

- ООО «Пенопласт», должник) несостоятельным (банкротом), возбуждено производство по делу о банкротстве.

Определением суда от 27.06.2016 (резолютивная часть) в отношении ООО «Пенопласт» введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Кружеленкова Ирина Александровна (далее – временный управляющий).

Сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения и об утверждении временного управляющего опубликованы на официальном сайте газеты «Коммерсантъ» 09.07.2016.

28.07.2016 в арбитражный суд поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Строительные материалы» (далее - ООО «Строительные материалы», заявитель) о включении в реестр требований кредиторов должника требования в сумме 17 564 854,93 руб., в том числе: основной долг - 17 517 022,45 руб., пени - 47 832,48 руб., из них:

- задолженность по договору поставки от 01.11.2013 в сумме 16 667 422,45 руб. основного долга;

- задолженность по договору аренды от 30.04.2014 в сумме 849 600 руб. основного долга и 47 832,48 руб. пени.

В дальнейшем заявитель уточнил требование и просил включить в реестр требование в сумме 27 423 903,28 руб., в том числе: основной долг – 16 647 498,01 руб., пени – 10 776 305,27 руб., из них:

- задолженность по договору поставки от 01.11.2013 в сумме 15 797 898,01 руб. основного долга и 10 341 570,43 руб. пени;

- задолженность по договору аренды от 30.04.2014 в сумме 849 600 руб. основного долга и 434 734,84 руб. пени (т. 1 л.д. 144-145).

Увеличение суммы требования принято судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Определением суда от 17.10.2016 производство по настоящему обособленному спору приостановлено в связи с назначением проведения судебной бухгалтерской экспертизы.

Определением суда от 28.12.2016 в соответствии со статьей 18 АПК РФ по делу № А73-7307/2016 произведена замена судьи И.Ф. Кушнаревой на судью Т.В. Рева.

После поступления в суд заключения эксперта определением от 20.01.2017 производство по делу возобновлено, назначено судебное заседание.

На основании статьи 158 АПК РФ судебное заседание неоднократно откладывалось; определением суда от 10.10.2017 заседание отложено на 07.11.2017.

Должником в материалы дела представлен отзыв и дополнения к нему, в которых указано на обоснованность заявленного требования.

ООО «Профкомфорт» в представленных в дело отзывах и дополнениях просило оставить требование без удовлетворения, сославшись на недоказанность представленными в дело документами реальности совершения сделок.

Временный управляющий в отзывах и дополнениях к нему также указал на то, что представленные заявителем документы в обоснование требования в части задолженности по договору поставки носят мнимый характер с целью создания искусственной задолженности; в отношении требования по договору аренды считает, что заявителем не представлены достаточные доказательства реальности выполнения работ спецтехникой по данному договору. В этой связи просил отказать во включении в реестр.

В судебном заседании 07.11.2017 в порядке статьи 163 АПК РФ объявлялись перерывы до 14.11.2017, 16.11.2017, 17.11.2017.

В судебном заседании представители заявителя на заявленных требованиях настаивали.

Представитель должника по существу требования указал на его обоснованность, заявил ходатайства о назначении по делу экспертизы и об отложении судебного заседания.

Представитель заявителя против удовлетворения заявленных ходатайств не возразил.

Представители временного управляющего и кредитора просили отказать во включении в реестр требований кредиторов должника по основаниям, указанным в отзывах и дополнениях к ним; возразили против удовлетворения ходатайств представителя должника.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные в соответствии со статьей 123 АПК РФ о месте и времени рассмотрения дела, явку своих представителей в заседание суда не обеспечили. На основании статьи 156 АПК РФ суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

Ходатайство должника о назначении по делу судебной экспертизы отклонено судом по основаниям, указанным ниже в мотивировочной части настоящего определения.

Ходатайство должника об отложении судебного заседания отклонено в связи с отсутствием оснований.

Исследовав материалы дела, заслушав участников процесса, арбитражный суд приходит к следующему.

Согласно пункту 1 статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований.

Сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликованы на официальном сайте газеты «Коммерсантъ» 09.07.2016. Настоящее требование передано в суд 28.07.2016, то есть в пределах установленного законом срока.

В силу пунктов 3 - 5 статьи 71 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35)).

В статьях 65, 68 АПК РФ установлено, что заявитель обязан доказать допустимыми доказательствами правомерность своих требований, вытекающих из неисполнения другой стороной ее обязательств.

По представленным в материалы дела доказательствам судом установлено, что между ООО «Строительные материалы» как поставщиком и ООО «Пенопласт» как покупателем подписан договор поставки от 01.11.2013 с соглашением к нему от 14.01.2014 № 1 (далее – Договор поставки), по условиям которого поставщик обязался поставить в обусловленный срок сырье – полистирол вспенивающийся (далее – полистирол, товар) покупателю для использования в предпринимательской деятельности, а покупатель обязался принять сырье и оплатить его стоимость в сроки, установленные настоящим договором (пункт 1.1).

Комплектность, количество, цена, наименование, ассортимент поставляемого сырья определяются в товарной накладной, являющейся неотъемлемой частью настоящего договора (пункт 1.2).

Согласно пункту 1.5 (в редакции соглашения от 14.01.2014) поставщик обязался поставить покупателю за весь период действия договора сырье в общем объеме 230 500 кг.

Пунктом 3.2 данного договора установлено, что покупатель осуществляет оплату за сырье в течение 3 календарных дней с момента приема сырья.

В пункте 6.3 Договора поставки предусмотрена ответственность покупателя за несвоевременную оплату либо оплату стоимости поставленного сырья не в полном размере в виде неустойки в размере 2,5% от суммы задолженности в месяц (в редакции соглашения от 14.01.2014).

В соответствии с представленными в дело заявителем и должником товарными накладными и соответствующими им счетами-фактурами, датированными периодом с 09.01.2014 по 11.12.2015 (т. 1 л.д. 14-86, т. 7 л.д. 9-40, т. 26), заявитель передал должнику полистирол в количестве 212 795,30 кг на общую сумму 18 750 345,80 руб.

По расчету заявителя, не оспоренному должником в лице директора, должником в 2014-2015 гг. произведена оплата за полученный товар путем перечисления на расчетный счет заявителя в общей сумме 1 295 633,83 руб. и передачи имущества на сумму 1 167 890 руб., в связи с чем размер погашенной частично задолженности, с учетом имеющейся на 09.01.2014 переплаты со стороны должника в сумме 488 924 руб., составил 2 952 447,83 руб.

В подтверждение этому в материалы дела представлены платежные поручения за период с 10.12.2014 по 07.12.2015 (т. 1 л.д. 89-105) и соглашение об отступном от 25.01.2016 (далее - Соглашение) (т. 1 л.д. 156-157).

По условиям Соглашения должник во исполнение обязательств, вытекающих из Договора поставки, предоставляет кредитору отступное в порядке и на условиях, определенных соглашением; в качестве отступного должник передает ООО «Строительные материалы» следующее имущество общей стоимостью 1 167 890 руб.:

- градирня Р-20 стоимостью 124 500 руб.;
- станок для упаковки стоимостью 178 200 руб.;
- установка компрессорная стоимостью 160 000 руб.;

- аккумулятор пара стоимостью 299 000 руб.;
- растворосмеситель стоимостью 88 990 руб.;
- котел пеллетный стоимостью 317 000 руб. (пункты 1.1, 2.1, акт приема-передачи имущества от 25.01.2016).

Согласно пунктам 1.3, 1.4 Соглашения с момента предоставления отступного обязательства должника прекращаются частично на сумму 1 167 890 руб., долг по Договору поставки составит 15 797 898,01 руб.

Как следует из приведенных в уточненном заявлении доводов, принимая во внимание указанные выше платежи, из которых платеж на сумму 500 000 руб. учтен в счет погашения пени, и стоимость переданного заявителю имущества должника, задолженность ООО «Пенопласт» по Договору поставки составила 15 797 898,01 руб. основного долга и 10 341 570,43 руб. пени, начисленных по состоянию на 27.06.2016.

В подтверждение предъявленной суммы задолженности в части основного долга заявителем в материалы дела представлены также акты сверок за 2015 год, 1 полугодие 2016 года, подписанные руководителями заявителя и должника без каких-либо разногласий (т. 1 л.д. 158-162).

Также по материалам дела судом установлено, что между ООО «Строительные материалы» как арендодателем и ООО «Пенопласт» как арендатором подписан договор аренды от 30.04.2014 (далее – Договор аренды), по условиям которого арендодатель обязался передать арендатору во временное пользование транспортное средство: автопогрузчик TOYOTA 32FG18, предприятие-изготовитель: TOYOTA INDUSTRIES CORPORATION, 2013 года выпуска, заводской номер машины (рамы): 308FG18-35269, двигатель №: 4Y-2465951; коробка передач №: отсутствует; основной ведущий мост (мосты) №: отсутствует, цвет: оранжевый, вид движителя: мощность двигателя, кВт (л.с.): 40 (54.38) (далее – Автопогрузчик).

За пользование Автопогрузчиком арендатор уплачивает арендодателю арендную плату в размере 106 200 руб. в месяц до 3 числа месяца, следующего за истекшим (пункт 2.1).

В пункте 6.2 Договора аренды предусмотрена ответственность арендатора за неуплату ежемесячной арендной платы в сроки, установленные настоящим договором, в виде пени в размере 2,5% в месяц от суммы задолженности (т. 1 л.д. 151-152).

В соответствии с подписанным представителями сторон Договора аренды актом приемки передачи от 01.05.2014 Автопогрузчик передан арендатору (т. 1 л.д. 153).

По акту от 31.12.2014 возврата по Договору аренды от 30.04.2014 Автопогрузчик возвращен арендатором (должником) арендодателю (заявителю) (т. 1 л.д. 154).

В период с мая по декабрь 2014 года представителями сторон Договора аренды подписаны ежемесячные акты оказания услуг на сумму 106 200 руб. каждый (т. 1 л.д. 109-123). Также между сторонами Договора аренды подписан акт сверки взаимных расчетов за 2014 год, согласно которому задолженность по арендной плате за указанный период (8 месяцев) составила 849 600 руб. (т. 1 л.д. 107).

Правоотношения, основанные на договорах поставки и договорах аренды, регулируются соответственно нормами главы 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), с учетом положений параграфа 3 «Поставка товаров» ГК РФ, и главы 34 «Аренда» ГК РФ.

По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (пункт 1 статьи 454 ГК РФ).

В силу пункта 5 статьи 454 ГК РФ договор поставки является отдельным видом договора купли-продажи. По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (статья 506 ГК РФ).

Согласно статье 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

В подтверждение обоснованности требований по Договору поставки заявитель представил в дело товарные накладные, счета-фактуры и акты сверки, свидетельствующие о передачи должнику товара. В подтверждение обоснованности требований по Договору аренды заявителем представлены

акты передачи Автопогрузчика и оказания услуг. Данные документы подписаны без каких-либо разногласий руководителями ООО «Строительные материалы» - Хоженец В.Н. и ООО «Пенопласт» - Шиш Е.А.

При рассмотрении настоящего спора кредитором и временным управляющим заявлены возражения по требованиям, в том числе со ссылкой на наличие между заявителем и должником признаков фактической аффилированности и сговора с целью включения в реестр доминирующего союзного для должника кредитора.

Возражая против данных доводов, заявитель в отзыве и дополнениях к заявлению, в числе прочего указал на то, что участники спорных правоотношений не отвечают признакам аффилированности, предусмотренным статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее – Закон № 948-1).

Действительно, из имеющихся в деле документов, в том числе выписок из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) в отношении должника и заявителя (т. 24 л.д. 109-115), не усматривается соответствие названных лиц признакам аффилированности, предусмотренным статьей 4 Закона № 948-1.

Вместе с тем, по смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

Доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 № 948-1 не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между

собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Такая правовая позиция приведена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6).

Здесь же отмечено, что при представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784, как правило, для подтверждения обстоятельств, подтверждающих позицию истца или ответчика, достаточно совокупности доказательств (документов), обычной для хозяйственных операций, лежащих в основе спора. Однако в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора («дружественного» кредитора) в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора.

Стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 Постановления № 35, пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием

уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016)).

При рассмотрении настоящего спора временный управляющий и кредитор в обоснование своих возражений, в числе прочего, указали на то, что у заявителя и должника пересекаются основные виды деятельности (изготовление и реализация плит из пенополистирола вспенивающегося), в производстве готовой продукции используются одни и те же производственные мощности (станки и оборудование), для хранения сырья и готовой продукции используются один и тот же склад, у обществ одни и те же поставщики и покупатели, общества зарегистрированы по одному и тому же юридическому адресу, участники обществ объединены общими бизнес-интересами, непосредственно перед возбуждением дела о банкротстве должника последний передал заявителю по Соглашению все производственные мощности.

Исследовав представленные в дело временным управляющим и кредитором в подтверждение названным выше возражениям письменные доказательства, арбитражный суд пришел к выводу об их обоснованности. При этом суд исходит из следующего.

Согласно выпискам из ЕГРЮЛ место нахождения должника и заявителя совпадают – г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22 (т. 13 л.д. 88-95). Исходя из сведений, содержащихся в товарных накладных, представленных как заявителем (т. 1 л.д. 14-86), так и должником (т. 7 л.д. 9-40) (указанные документы имеют несоответствия, на что также обращено внимание в экспертном заключении; по пояснениям представителей заявителя, приведенным в судебных заседаниях арбитражного суда первой инстанции, первоначальные накладные заявителем утрачены, в связи с чем они восстановились, в результате в дело представлены дубликаты накладных), совпадают также номера телефона и факса заявителя и должника.

В соответствии с ответом от 26.03.2017 ИФНС России по Железнодорожному району г. Хабаровска, адресованному временному управляющему, учредителями ООО «Пенопласт» являются: Шевченко Антон Юрьевич и Шиш Евгений Анатольевич (с 23.06.2010 по настоящее время), а также Мельников Андрей Анатольевич (с 01.07.2011 по настоящее время), при этом в период с 23.06.2010 (то есть с момента создания) по 30.06.2011 учредителем должника являлся Хоженец Владимир Николаевич (т. 24 л.д. 95). Последний является единственным участником, а также руководителем,

ООО «Строительные материалы» с начала создания этой организации - 01.07.2011. Таким образом, непосредственно после выхода из состава участников ООО «Пенопласт» Хоженец В.Н. создано ООО «Строительные материалы» с регистрацией места его нахождения по тому же адресу, что и ООО «Пенопласт».

При этом Хоженец В.Н. является совместно с Мельниковым А.А. учредителями ООО «СКВД» (начиная с ноября 2013 года по настоящее время), ООО «Сфера»; с Мельниковым А.А. и Шевченко А.Ю. – учредителями ООО «РЕАЛ», начиная с марта 2013 года по настоящее время (распечатка с сервиса Контур Фокус на 11.05.2017, выписки из ЕГРЮЛ от 14.05.2017, т. 16 л.д. 78-98, т. 24 л.д. 96-107).

В соответствии со сведениями, содержащимися в ЕГРЮЛ, основным видом деятельности ООО «Пенопласт» является производство прочих изделий, не включенных в другие группировки; дополнительными – прочая оптовая, розничная торговля. Основным видом деятельности ООО «Строительные материалы» является оптовая торговля, дополнительным – производство прочих химических продуктов.

По пояснениям заявителя и должника, указанным в представленных в дело письменных пояснениях и неоднократно озвученных представителями в судебных заседаниях, ООО «Пенопласт» с момента своего создания (2010 года) до 2014 года было производственным предприятием, а именно: осуществляло переработку сырья с целью изготовления пенополистирола, а ООО «Строительные материалы» с момента своего основания (2011 года) до 2015 года было исключительно торговым предприятием, осуществлявшим закупку сырья, передачу его на переработку третьим лицам (должнику), получение от него готовой продукции и реализацию этой продукции.

Исходя из представленных заявителем в материалы дела копий товарных накладных, реестров накладных на приобретение заявителем сырья и передачи материалов (сырья) в переработку, основная часть сырья направлялась заявителем на переработку именно должнику (т. 18, 19). Доводов о наличии у заявителя иного контрагента, осуществлявшего для него переработку сырья, при рассмотрении дела не приведено. Более того, заявителем и должником указано на то, что после того как должник перестал производить пенополистирол эту деятельность заявитель начал осуществлять самостоятельно с использованием, в том числе мощностей ранее принадлежащих должнику.

В обеих организациях (ООО «Пенопласт» и ООО «Строительные материалы») осуществляли деятельность одни и те же работники, что подтверждается копиями заявления Воищева Г.О. от 31.05.2016 на имя директора ООО «Пенопласт» Шиш Е.А. о предоставлении отпуска с 27 июня по 09 июля 2016 года и расчета среднего заработка и начисления отпускных в отношении этого же лица за тот же период, но как работника ООО «Строительные материалы», расчета среднего заработка и сумм к начислению за 2016 год работника должника – Сухарникова Алексея, на котором имеется подпись Русанова В.В., занимающего должность главного бухгалтера заявителя (что в судебном заседании самим Русановым В.В. не оспорено), и аналогичного расчета в отношении Русанова В.В. как работника ООО «Строительные материалы», на котором проставлена подпись, соответствующая подписям Шиш Е.А. – директора ООО «Пенопласт», имеющимся на накладных и других документах, представленных в дело (т. 13 л.д. 98- 102).

Также из материалов дела усматривается, что оба общества закупали сырье (пенополистирол вспенивающийся) у одних и тех же лиц, в частности: должник в приложении № 1 к отзыву (т. 14 л.д. 131), указал в качестве поставщиков, помимо заявителя, ООО «Профкомфорт», ООО «НЭКСТ», ИП Дозарец. Как усматривается из приложения № 1 к экспертному заключению (т. 13 л.д. 44) и представленных заявителем товарных накладных (т. 18), его поставщиками являлись также ООО «Профкомфорт», ООО «НЭКСТ», ООО «Нотай ЛЭК» ИП Дозарец.

Как установлено судом при рассмотрении заявления ООО «Профкомфорт» о принятии обеспечительных мер в рамках настоящего дела о банкротстве ООО «Пенопласт», по состоянию на 24.05.2016 должник находился в процессе реорганизации в форме присоединения к другому юридическому лицу на основании общего собрания участников общества от 09.10.2015 (запись № 2157627360780 от 23.10.2015 в ЕГРЮЛ, определение суда от 26.05.2016).

После принятия участниками ООО «Пенопласт» названного решения должником в лице Шиш Е.А. (учредителем и единоличным исполнительным органом) заключено соглашение об отступном от 25.01.2016, на основании которого заявителю переданы производственные мощности, необходимые для изготовления пенопласта, то есть осуществления основного вида деятельности должника. С этого момента заявитель фактически продолжил с использованием этих ресурсов осуществлять переработку сырья

самостоятельно. Данное обстоятельство последним не оспаривается. Также заявителем не оспорены и документально не опровергнуты доводы временного управляющего и кредитора об использовании в своей хозяйственной деятельности принадлежащего должнику склада.

Судом установлено, что в соответствии с выпиской из ЕГРП от 23.06.2016 № 27/001/261/2016-5883 (представлена в материалы основного дела о банкротстве ООО «Пенопласт», копия документа из данного дела приобщена к материалам настоящего обособленного спора, т. 26) данный объект (склад) создан ООО «Пенопласт», зарегистрирован на праве собственности за ООО «Пенопласт», при этом надлежащих доказательств существования между ООО «Пенопласт» и заявителем возмездных правоотношений при использовании последним имущества должника в дело не представлено. Ссылки заявителя и должника на то, что оплаты за пользование складом отражены в актах сверки (в частности, в представленном в судебном заседании 16.11.2015), во внимание не могут быть приняты, поскольку первичными документами сведения, содержащиеся в подписанном самими должником и заявителем акте, не подтверждены.

Взаимоотношения на подобных условиях, по общему правилу, не характерны для независимых участников рынка. Надлежащего обоснования с экономической точки зрения такому поведению заявителем и должником не приведено.

Названное выше Соглашение, которое не оспорено учредителями должника, при том, что в соответствии с его условиями должником отчуждено имущество, необходимое для осуществления производственной деятельности, заключено 25.01.2016, то есть в преддверии банкротства (25.05.2016), при наличии уже установленной решением Арбитражного суда Тульской области от 26.10.2015 по делу № А68-7574/2015 задолженности должника в сумме более 9 млн. руб. перед ООО «Профкомфорт» (включена в реестр требований кредиторов должника определением от 04.07.2016), а также значительной по сумме указанной заявителем задолженности перед ним. При этом задолженность перед заявителем в результате заключения этого соглашения погашена лишь в части 1 167 890 руб., при наличии оставшейся непогашенной задолженности в сумме более 15 млн. руб.

Экономическая целесообразность такой сделки, которая не привела к погашению какой-либо значительной части задолженности перед заявителем, а наоборот, повлекла невозможность осуществления производственной деятельности с целью извлечения прибыли, по представленным в дело

документам и приведенным при рассмотрении спора доводам заявителя и должника судом не установлена.

Исходя из имеющихся в деле документов, переданное по Договору аренды имущество (погрузчик) находилось в пользовании должника в период с 31.05.2014 по 31.12.2014. По условиям договора, предусмотрено ежемесячное внесение арендной платы. Однако ни в период действия Договора аренды, ни в дальнейшем, вплоть до введения процедуры банкротства в отношении должника (июнь 2016 года), то есть на протяжении двух лет, заявитель не обращался к должнику с требованием о погашении задолженности по Договору аренды. Кроме того, на момент подписания данного Договора аренды у должника перед заявителем, по утверждению названных лиц, уже имелась значительная по сумме задолженность – более 10 млн. руб. Ни заявитель, ни должник не представили письменные доказательства возникновения у должника необходимости в Транспортном средстве, учитывая, что ни до заключения Договора аренды, ни после окончания его действия, должник в своей производственной деятельности не использовал автопогрузчик.

Каких-либо доводов в обоснование экономической целесообразности такого поведения заявителем и должником не приведено. Вместе с тем такой подход при осуществлении предпринимательской деятельности не соответствует целям этой деятельности, направленной прежде всего на извлечение прибыли.

Аналогичные указанным выше обстоятельства усматриваются и в рамках Договора поставки. Так, согласно расчету заявителя (т. 1 л.д. 146) и представленных в его подтверждение товарных накладных (т. 1 л.д. 14-86), начиная с января 2014 года и до июля 2014 года заявителем осуществлялись ежемесячные поставки продукции должнику на значительные суммы, в результате чего по состоянию уже на конец февраля у должника образовалась задолженность в сумме более 5 млн. руб., на конец апреля задолженность превысила 10 млн. руб., а к концу июля задолженность составляла более 17 млн. руб. При этом, несмотря на постоянное увеличение размера задолженности и отсутствие каких-либо платежей со стороны должника в счет ее погашения, заявитель, исходя из представленных документов, продолжал осуществлять поставку товара должнику на значительные суммы. Доказательств того, что заявитель обращался к должнику с просьбой погасить задолженность в этот период или позже (первый платеж от должника в сумме 60 000 руб. поступил заявителю лишь

10.12.2014), в материалы дела не представлено. Более того, на момент подписания Соглашения (11.12.2015) должник уже находился в процессе реорганизации в форме присоединения к другому юридическому лицу, находящемуся в другом регионе (Ярославская область, ООО «Теллура»), о чем заявитель не мог не знать, учитывая взаимосвязанность данных лиц и принимая во внимание наличие сведений о реорганизации в общедоступном ресурсе – журнале «Вестник государственной регистрации» (от 03.11.2015 № 43, т. 14 л.д. 159-160). На данный момент, по расчету заявителя, задолженность должника перед ним составляла только по Договору поставки более 16 млн. руб. Вместе с тем доказательств обращения заявителя к ООО «Теллура» с требованием по обязательствам должника, сумма которых является значительной для заявителя (так, заявитель в своих возражениях на отзыв временного управляющего указал, что в 2013 году им поставлено должнику товара на сумму 24 946 тыс. руб., а получено от должника – 22 859 тыс. руб., т. 14 л.д. 125), материалы дела не содержат.

В период нарастания задолженности у должника перед заявителем по Договору поставки в 2014 году (то есть, когда заявитель осуществлял неоднократные ежемесячные поставки товара в адрес должника), а также позже – в 2015 году (уже при наличии значительной задолженности) заявитель производил перечисления денежных средств должнику с указанием в назначении платежа на услуги за переработку полистирола, что подтверждается выписками ОАО «Номос-Региобанк» по счету должника за 2013, 2014, 2015 годы (т. 2 л.д. 44-96, тт. 9, 10, 11, 12), книгой продаж ООО «Пенопласт» за 2014 год (т. 3 л.д. 1-66). При этом стороны не производили зачеты встречных однородных требований. Обоснованных доводов в подтверждение разумных экономических мотивов такого поведения заявителем и должником не приведено.

Ссылки заявителя и должника на то, что данные платежи заявителя в адрес должника являются фактически оплатами за продукцию, которую ООО «Пенопласт» начал продавать заявителю, а указанное в выписках основание является ошибкой, судом отклоняются.

Во-первых, характер обязательства должника перед заявителем не влияет на указанный выше вывод суда о возможности проведения зачетов между участниками спорных правоотношений.

Во-вторых, утверждение заявителя и должника не подтверждается представленными в дело доказательствами. Так, спорные платежи носили не единичный характер, а осуществлялись на протяжении всего 2014 года. При

этом доказательств того, что заявитель в течение этого года или позже обратился к должнику с соответствующими письмами о внесении изменений в платежные поручения (основания платежей), в материалах дела не имеется. Также не представлены в дело первичные документы, в частности, счета, указанные в выписках в основании спорных платежей.

Учитывая изложенное, суд критически относится к утверждению заявителя и должника о том, что в 2014 году их правоотношения в рамках договора на переработку сырья прекратились.

Также судом приняты во внимание результаты экспертного заключения от 16.01.2017 № 187 (т. 13 л.д. 28-59).

В разделе 10 «Заключение экспертов» эксперт отметил, что согласно первичным документам (товарным накладным) заявителем приобретено сырья (пенополистера) у поставщиков за период с 2013-2015 гг. в количестве 844 960 кг, должником приобретено сырья у заявителя в количестве 212 795,30 кг; согласно данным бухгалтерского учета (карточки счета 10.01 «Материалы») заявителем в этот же период приобретено сырья в количестве 945 860 кг, должником приобретено у заявителя – 216 395,27 кг; по данным бухгалтерского учета должника (оборотно-сальдовая ведомость по счету 60.01) и заявителя (оборотно-сальдовая ведомость по счету 62.01) задолженность ООО «Пенопласт» перед ООО «Строительные материалы» по состоянию на 31.12.2014 составила 17 901 421,81 руб., по состоянию на 31.12.2015 – 16 965 788 руб.

Вместе с тем эксперт указал на невозможность определения количества сырья, приобретенного заявителем у поставщиков и должником у заявителя по бухгалтерской отчетности, поскольку в данной отчетности отражается только сальдо по счетам бухгалтерского учета на определенную отчетную дату (поступление товаров в бухгалтерском балансе не отражается). Также эксперт пришел к выводу о невозможности определения задолженности должника перед заявителем по бухгалтерской отчетности, поскольку бухгалтерская отчетность за 2013-2015 гг. заявителя и должника не соответствует бухгалтерскому учету и расшифровкам строк бухгалтерского баланса (должника), что не позволяет достоверно определить задолженность.

Эксперт отметил, что должником внесены исправления в бухгалтерскую отчетность за 2014 и 2015 гг., при этом исправления бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах за 2015 год имеют существенный характер, в том числе по строке 1520 бухгалтерского

баланса «Дебиторская задолженность», которая в результате исправлений увеличена на 21 301 000 руб.

Согласно части 3 статьи 86 АПК РФ заключение экспертизы, являясь одним из предусмотренных частью 2 статьи 64 названного Кодекса доказательств, исследуется и оценивается наряду с другими доказательствами по делу. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. При этом арбитражное процессуальное законодательство предъявляет к заключению эксперта определенные требования. Так, выводы эксперта, изложенные в экспертном заключении, должны быть полными, ясными и не допускающими неоднозначного толкования.

В данном случае, исследовав представленное заключение эксперта, арбитражный суд пришел к выводу о том, что экспертное заключение по содержанию и составу соответствует предъявляемым АПК РФ требованиям, выводы экспертизы не содержат противоречий, экспертное заключение выполнено достаточно ясно и полно.

В этой связи арбитражный суд принимает заключение эксперта от 16.01.2017 № 187 в качестве надлежащего доказательства по делу.

В соответствии с названным заключением, а также документами, которые были представлены заявителем и должником в суд для производства бухгалтерской экспертизы, указанный в расчете заявителя объем поставленного должнику сырья (209 795,27 кг) соответствует сведениям, содержащимся в товарных накладных и в бухгалтерском учете.

Однако, товарные накладные подписаны представителями заявителя и должника, которые, как установлено выше судом, являются взаимозависимыми лицами. Документы бухгалтерского учета заявителя и должника также изготовлены ими самими. По пояснениям представителей заявителя и должника, данные документы в налоговый орган не передавались, поскольку это не предусмотрено нормами действующего законодательства.

Вместе с тем, данные бухгалтерских балансов заявителя и должника, переданных в налоговый орган, не соответствуют сведениям, указанным в документах бухгалтерского учета обществ и, как следствие, в первичных документах (которые, как установлено выше, соотносятся между собой). Данное обстоятельство усматривается из приведенных в Приложении № 5 к Заключению эксперта сведений и подтверждается представленными в дело письменными доказательствами.

Так, в бухгалтерской отчетности должника за 2014 год, которая передана в налоговый орган 23.03.2015, 30.03.2015 - корректировка 1 (т. 7 л.д. 109-114, т. 4 л.д. 55-62) и 15.04.2015 – корректировка 2 (т. 4 л.д. 147-184, т. 7 л.д. 96-101), указаны сведения о кредиторской задолженности по состоянию на конец 2014 года (строка 1520) в размерах 19 159 000 руб. и 19 151 000 руб. соответственно, в том числе перед поставщиками и подрядчиками (к числу которых, исходя из заявленной задолженности, относится заявитель, счет 60), в размере 14 207 321,59 руб. (корректировка 2), что меньше размера задолженности, предъявленного к включению в реестр в рамках настоящего спора.

При этом, по данным бухгалтерского учета должника – оборотно-сальдовым ведомостям по всем счетам и субсчетам - размер кредиторской задолженности ООО «Пенопласт» по состоянию на конец 2014 года составляет 38 749 589,75 руб., в том числе перед поставщиками и подрядчиками – 25 914 710 руб.

Таким образом, отклонение (завышение) данных бухгалтерского учета должника от данных бухгалтерского баланса составило более 19 млн. руб.

Кредиторская задолженность в сумме 25 млн. руб. (образовавшаяся, по данным бухгалтерского учета должника, в 2014 года), не нашла своего отражения и в первичной бухгалтерской отчетности ООО «Пенопласт» за 2015 год, переданной в налоговый орган 23.03.2016. Согласно данным первичного баланса кредиторская задолженность по состоянию на конец 2015 года составила 4 509 000 руб. (т. 7 л.д. 123-127). Лишь в уточненном бухгалтерском балансе за 2015 год (корректировка 1), поступившем в налоговый орган 29.07.2016 (то есть на следующий день после обращения заявителя в суд с настоящим требованием) отражена кредиторская задолженность в сумме 25 млн. руб. (т. 4 л.д. 185-221).

Отклонение (завышение) данных баланса (корректировка 1) от первичного баланса составило более 21 млн. руб. (Приложение № 5 Экспертного заключения, т. 13 л.д. 55. Здесь же отмечено отклонение в размере около 13 млн. руб. данных бухгалтерского учета (оборотносальдовой ведомости по всем счетам и субсчетам) от данных расшифровки срок бухгалтерского баланса).

Как отмечено выше, эксперт пришел к выводу о том, что исправления в бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс) и отчете о финансовых результатах за 2015 год (корректировка 1) ООО «Пенопласт» имеют существенный характер.

У суда отсутствуют основания не согласиться с таким выводом.

Расхождения данных бухгалтерской отчетности от данных бухгалтерского баланса ООО «Строительные материалы» также являются значительными.

Так, в соответствии с представленной заявителем оборотно-сальдовой ведомостью по всем счетам и субсчетам за 2014 год (которая учитывалась экспертом при проведении экспертизы) размер дебиторской задолженности (строка 1230 баланса) по состоянию на конец 2014 года составил 19 322 300,65 руб., в том числе задолженность покупателей и заказчиков перед заявителем, в числе которой подлежит учету спорная задолженность ООО «Пенопласт» (счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»), – 19 135 207,47 руб. (т. 8 л.д. 86-87, т. 13 л.д. 57).

Следует отметить, что в представленной ранее заявителем в судебном заседании 21.09.2016 (т. 4 л.д. 78-83) оборотно-сальдовой ведомости по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» за 2014 год отражено дебетовое сальдо на конец отчетного в размере 19 012 238,85 руб., в том числе по ООО «Пенопласт» в размере 18 751 021,84 руб. (т. 5 л.д. 108-117).

Однако, доказательств отражения этой задолженности в бухгалтерском балансе ООО «Строительные материалы» за 2014 год (в разделе II «Оборотные активы» по строке 1230 «Дебиторская задолженность») в дело не представлено. В поступивших по запросу суда от налогового органа бухгалтерских балансах ООО «Строительные материалы» за 2014 год, переданном заявителем в налоговый орган 19.03.2015, размер кредиторской задолженности по состоянию на 31.12.2014 составил 7 358 000 руб., в том числе по счету 62 - 6 575 000 руб. (т. 8 л.д. 90-95, 104).

Таким образом, отклонение (завышение) данных бухгалтерского учета заявителя от данных баланса составило по дебиторской задолженности - 11 964 000 руб. (7 358 000 – 19 322 300,65), по строке 62 – 12 560 207,47 руб. (6 575 000 – 18 751 021,84).

В бухгалтерском балансе ООО «Строительные материалы» за 2015 год, переданном в налоговый орган 23.03.2016, размер дебиторской задолженности по состоянию на 31.12.2015 указан в сумме 5 946 000 руб., по состоянию на 31.12.2014 - 7 042 000 руб. (т. 5 л.д. 4-56), то есть спорная задолженность не нашла своего отражения в бухгалтерских балансах ни за 2014 год, ни за 2015 год.

Следует отметить, что первичная документация, а именно: товарные накладные, подтверждающие передачу заявителем должнику сырья по

Договору поставки, по пояснениям заявителя и должника, восстанавливалась (приложенные заявителем к заявлению копии товарных накладных не идентичны копиям, представленным должником – т. 7 л.д. 9-10, оригиналы этих документов обозревались судом в судебном заседании 16.05.2017). Так, в дело представлено письмо заявителя от 12.01.2016 № 12, адресованное должнику, в котором со ссылкой на частичную утерю документов бухгалтерского учета, заявитель просит передать заверенные копии или переподписать дубликаты товарных накладных по Договору поставки (т. 4 л.д. 36). Данное письмо датировано незадолго до возбуждения дела о банкротстве должника, в период, когда уже имелась установленная решением суда задолженность перед ООО «Профкомфорт».

Заявитель в возражениях на отзыв временного управляющего подтвердил тот факт, что он с должником в ходе осуществления хозяйственной деятельности пользовались общими помещениями, номерами телефонов с целью координации действий по реализации готовой продукции – изделий из пенопласта на одном рынке сбыта, при этом отметил, что ими осуществлялась различная деятельность, в частности: должник – по производству готовых изделий, а заявитель - по реализации этих изделий. В качестве причины таких согласованных действий заявитель указал на намерение обоих хозяйствующих субъектов укреплять и сохранять собственные экономические позиции в условиях конкуренции путем вклада каждой из сторон взаимодополняющих усилий, для чего стороны, в числе прочего сближали персонал менеджеров по продажам и закупщиков заявителя с технологами и снабженцами должника.

Аналогичные доводы о характере взаимоотношений сторон приведены должником в письменных пояснениях, представленных в судебном заседании 16.11.2017.

Однако доводы заявителя и должника об осуществлении обществами различных видов деятельности не могут быть признаны обоснованными, поскольку совокупность установленных выше судом обстоятельств свидетельствует о том, что заявитель и должник являются заинтересованными лицами (фактическая аффилированность) и их хозяйственная деятельность фактически имела общую направленность на производство и реализацию пенопласта.

На этом же основании отклоняются доводы должника об отсутствии аффилированности между названными лицами, изложенные в письменной позиции, представленной в судебном заседании 16.11.2017. Приведенные в

пояснениях доводы, в частности о том, что Хоженец В.Н. и Шиш Е.А. не пересекаются по линии участия в обществах в качестве участников и руководства ими, использование различных складов обществами, сами по себе, даже в своей совокупности, об обратном не свидетельствуют.

При таких обстоятельствах, учитывая наличие существенных отклонений данных бухгалтерского учета, переданных заявителем и должником в налоговый орган, от данных бухгалтерской отчетности и первичных документов, изготовленных заявителем и должником, являющимися аффилированными лицами, при отсутствии в деле надлежащих и достаточных доказательств разумных экономических мотивов сторон при заключении и исполнении спорных договоров, арбитражный суд пришел к выводу том, что настоящее заявление подано ООО «Строительные материалы» с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его самого заявителя как аффилированного лица количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (10 ГК РФ).

Наличие в действиях сторон злоупотребления правом является достаточным основанием для отказа во включении требований заявителя в реестр.

Указанное соответствует разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Заявленное представителем должника в судебном заседании 17.11.2017 ходатайство о назначении по делу экспертизы по установлению объема реализованного должником пенопласта судом отклонено на основании следующего.

В силу части 3 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 2 статьи 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия.

На протяжении рассмотрения настоящего спора (с июля 2016 года) должником такое ходатайство не заявлялось.

Следует отметить, что ООО «Строительные материалы», которое является непосредственным заявителем по настоящему спору, такого ходатайства также не заявлено.

Вместе с тем еще в судебном заседании 17.04.2017 ООО «Профкомфорт» ходатайствовало о назначении по делу финансово-экономической экспертизы. Однако должник и заявитель возразили против удовлетворения этого ходатайства, в том числе со ссылкой на наличие возможности установления всех значимых для дела обстоятельств по имеющимся в деле и представленным позже доказательствам.

Более того, само по себе установление объема произведенной и реализованной ООО «Пенопласт» готовой продукции не будет являться достаточным и надлежащим доказательством поставки заявителем сырья, в указанном в накладных объеме, поскольку, по сведениям самого должника, заявитель не являлся единственным для него поставщиком сырья. Так, по расчету должника, в 2014 году всего поставлено 859 485 кг сырья, из них заявителем - 209 795 кг (согласно выводам эксперта, объем этой поставки по товарным накладным составил 212 795,3 кг); на производство готовой продукции должником израсходовано 796 107 кг сырья, из которого произведено 43 062,6 куб.м готовой продукции (пенопласта) (т. 14 л.д. 131, т. 16 л.д. 141).

При этом занятая должником при рассмотрении настоящего спора позиция относительно технологии производства пенопласта в части количества используемого сырья, необходимого для производства готовой продукции (что имеет непосредственное значение для установления того, сколько сырья необходимо было затратить на производство готовой продукции), не являлась последовательной. Так, в судебном заседании 16.05.2017 представитель должника представил письменные пояснения, в которых указал на то, что для цели производства пенополистирольных плит ООО «Пенопласт» применял ГОСТ 15588/86, который был обязателен до 01.07.2015 (Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 20134-ст заменен на Международный стандарт «Плиты пенополистирольные теплоизоляционные. Технические условия» (ГОСТ 1558-2014) (т. 16 л.д. 108-109, 187-189).

Однако после представленных конкурсным кредитором 11.09.2017 расчетов со ссылкой на их осуществление в соответствии с ГОСТ 15588-86, согласно которым вероятностный расход сырья значительно больше объема, указанного заявителем и должником (т. 24 л.д. 40-66), должник привел доводы о том, что производство пенополистирола для заявителя происходило не по нормам и правилам, предусмотренным ГОСТ, а согласно собственной рецептуре, разработанной ООО «Пенопласт» (т. 24 л.д. 134, т. 25).

Кроме того, в подтверждение применяемой рецептуры (собственной) должник представил лишь копию журнала учета производства вспенивателя за 2013 год, что не может быть достаточным и надлежащим доказательством применяемой должником на протяжении его производственной деятельности технологии.

При таких обстоятельствах, учитывая также отсутствие соответствующего письменного ходатайства о назначении по делу экспертизы с приложением необходимых документов, оснований для удовлетворения ходатайства должника о назначении по делу экспертизы у суда не имеется.

На основании вышеизложенного требование ООО «Строительные материалы» о включении в реестр требований кредиторов ООО «Пенопласт» задолженности по Договорам поставки и аренды не подлежит удовлетворению.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 109 АПК РФ денежные средства в сумме 50 000 руб. (акт оказания услуг от 16.01.2017 № 5, счет на оплату от 16.01.2017 № 17) подлежат перечислению с депозитного счета арбитражного суда Хабаровского края на расчетный счет экспертного учреждения - ООО «Форес-Аудит» (г. Хабаровск, ул. Комсомольская, дом 104). При этом, учитывая принятие судебного акта не в пользу заявителя, данные расходы в силу статьи 110 АПК РФ относятся на заявителя (перечислены последним в депозитный счет суда платежным поручением от 07.10.2016 № 523).

ООО «Профкомфорт» платежным поручением от 04.10.2016 № 703 внесены в депозит суда денежные средства на проведение экспертизы в размере 150 000 руб. Определением суда от 17.03.2017 ООО «Профкомфорт» возвращено с депозита суда 100 000 руб., перечисленные по платежному поручению от 04.10.2016 № 703. Таким образом, подлежат возврату с депозитного счета суда ООО «Профкомфорт» 50 000 руб., а также 50 000 руб., перечисленные платежным поручением от 14.04.2017 № 229.

Руководствуясь статьей 71 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отказать во включении требования общества с ограниченной ответственностью «Строительные материалы» в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт».

Перечислить ООО «Форес-Аудит» (г. Хабаровск, ул. Комсомольская, дом 104) с депозитного счета Арбитражного суда Хабаровского края денежные средства в размере 50 000 руб., перечисленные ООО «Строительные материалы» по платежному поручению от 07.10.2016 № 523, по следующим реквизитам: получатель ООО «Форест-Аудит», ИНН 2721207742, р/с 40702810202000000817, наименование банка: Филиал ОАО Банк ВТБ г. Хабаровске г. Хабаровск, БИК 040813727, № счета 30101810400000000727.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Хабаровского края обществу с ограниченной ответственностью «Профкомфорт» 50 000 руб., перечисленные платежным поручением от 04.10.2016 № 703, и 50 000 руб., перечисленные платежным поручением от 14.04.2017 № 229, по следующим реквизитам:

Получатель: ООО «Профкомфорт»

ИНН: 7105500028

Расчетный счет получателя в рублях РФ: 40702810302100000707

БИК: 044525985

Банк получателя: ПАО Банк «Открытие»

К/с: 30101810300000000985.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Шестой арбитражный апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Хабаровского края.

Судья

Т.В. Рева